

11. Внутрirosсийская миграция населения и новые данные микропереписи населения 2015 г. о миграционной активности россиян

11.1. Общие объемы внутреннего движения населения по данным учета остаются стабильными, однако меняющаяся регистрационная практика мигрантов оставляет вопросы

Объемы внутренней миграции в 2016 г. не изменились по сравнению с предыдущим годом. Общее число переселений, учитываемых статистикой, составило 4131 тыс. человек (рис. 11.1). Не поменялись и пропорции между внутри- и межрегиональной миграцией: как и год назад, эти потоки почти равновесны. Таким

Рис. 11.1. Число переселений в пределах России, 2005—2016 гг.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 гг.

образом, внешне соблюдены все признаки полной стабилизации объемов внутренней миграции, о которых мы писали ранее¹.

Несмотря на это, нельзя утверждать, что достигнут «потолок» роста числа внутренних переселений, наблюдавшийся с 2011 г., и, главное, что параметры внутренних переселений россиян стали окончательно понятны. На это указывают изменения структуры миграционных потоков по видам и срокам регистрации. В частности, на 6,2 п.п. снизилось число перемещений россиян, сопровождающихся сменой регистрации по месту жительства, до изменения методики в 2011 г. это свидетельствовало бы о серьезном сокращении объемов миграции.

Но главное, продолжается рост доли мигрантов, учтенных статистикой как «возвращающиеся после временного пребывания на другой территории» (табл. 11.1). Если в 2012 г., когда новый порядок статистического учета миграции только «справлял» свою первую годовщину, доля таких мигрантов в прибывших составляла 11,3%, то в 2016 г. их было уже 25,2%. Это означает, что фактически каждое четвертое внутреннее переселение может являться перемещением только «на бумаге»: люди могут оставаться в своих новых местах пребывания, но их учетные документы² будут свидетельствовать, что они вернулись домой, так как закончился срок их регистрации, при этом какая-то доля, вероятно, возвращается реально. В целом удельный вес этой не вполне понятной категории «возвращающихся» мигрантов нарастает. Для ее понимания и корректного анализа в текущих миграционных параметрах нужны специальные исследования.

Соотношение по срокам регистрации внутренних временных мигрантов при этом достаточно стабильно и начиная с 2011 г. меняется несильно: 44—48% всех мигрантов, регистрирующихся по месту пребывания, делает это на срок до двух лет, еще 11—15% — на пять лет и больше, остальные — на два-четыре года. При этом в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской

¹ Население России 2015: двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. С. 309.

² Листки статистического учета с 2011 г. заполняются на всех регистрирующихся по месту жительства и месту пребывания на срок свыше девяти месяцев. Выбытия учитываются «автоматически» — по истечении срока регистрации, указанного в листе прибытия.

Таблица 11.1. Распределение прибывших во внутренней миграции по видам и срокам регистрации, Россия, 2011—2016 гг., %

Год	Зарегистрированы по месту жительства	Возвратились после временного пребывания на другой территории	Зарегистрированы по месту пребывания	Из них на срок					
				от 9 месяцев до 1 года	1 год	2 года	3 года	4 года	5 лет и более
2016	45,5	25,2	29,3	4,2	8,7	3,9	5,0	2,1	5,4
2015	48,5	21,3	30,2	4,6	8,8	3,9	5,3	2,3	5,3
2014	51,8	20,2	28,0	4,4	8,7	3,7	4,8	2,0	4,4
2013	54,8	14,5	30,7	5,3	9,5	4,3	5,3	2,2	4,1
2012	59,3	11,3	29,4	4,9	9,2	4,3	5,4	2,0	3,6
2011	67,3	0,4	32,3	5,2	11,0	4,7	5,6	2,2	3,6

Источник: Данные Росстата.

областях, а также в Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Ненецком округах особенно велика во всех временных регистрациях доля «длинных» регистраций. На севере это связано, по-видимому, с по-прежнему высокой долей ведомственного жилья и регистрацией людей в нем на время найма на работу, в столичных регионах и особенно Москве (51,4% из всех зарегистрированных по месту пребывания в 2016 г. сделали это на срок свыше четырех лет) — со значительными контингентами иногородних студентов, а также, вероятно, отчасти с людьми, являющимися, по сути, уже резидентами этих территорий, но не имеющими в них собственного жилья и вынужденными заниматься долговременной арендой.

В целом регионы явно разделились по типу регистрации: в республиках Северного Кавказа, Татарстане, Оренбургской области, на юге Сибири преобладают мигранты с регистрацией по месту жительства. И наоборот, такого типа мигрантов мало в Москве, северных регионах, Томской области с ее высокой долей учебной миграции. Показательна разница между столицами: в Москве доля регистрирующихся по месту жительства составила в 2016 г. 23,2%, в Санкт-Петербурге — 45,7%. Она отражает различия в строительстве и вводе нового жилья в последние годы. В столицах (особенно Москве), в северных регионах, Свердловской, Тюменской, Томской областях больше трети всех мигрантов относятся к малопонятной категории «возвращающихся» мигрантов.

11.2. Внутренняя миграция стала меньше перераспределять население между регионами

Возросшие масштабы регистрируемой миграции после изменения методики учета в 2011 г. привели к увеличению перераспределения населения между территориями страны и росту показателей встречных потоков³. Однако в 2016 г. перераспределение населения между федеральными округами снизилось.

Результаты внутренней миграции показывают, что в 2016 г. население продолжало перераспределяться в пользу Центрального, Северо-Западного и Южного федеральных округов. По сравнению

---

³ Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад / под ред. С. В. Захарова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. С. 304—308.

с началом 2010-х годов приток в Центр был несколько ниже, примерно на уровне 2000-х, зато Северо-Запад усилил притягательность и уже почти не теряет население в миграции с Центральным федеральным округом (табл. 11.2). Увеличение миграционного прироста Южного федерального округа по сравнению с прошлыми годами обеспечило включение в его состав Республики Крым и г. Севастополя, по привлекательности эти территории сравнимы с причерноморскими территориями Краснодарского края.

Сибирский и Приволжский федеральные округа лидируют по абсолютным масштабам оттока населения. В 2016 г. Сибирский федеральный округ впервые стал «абсолютным донором» всех округов — он имел миграционную убыль со всеми прочими округами. До сих пор таковым был Дальневосточный федеральный округ. Но по интенсивности миграционной убыли Дальневосточный округ все равно опережает Сибирский, среди его регионов нет ни одного с положительным балансом как внутривососсийской, так и всей (внешней для региона) миграции.

«Западный дрейф» (переток населения из округов азиатской части страны в европейскую) составил 88,6 тыс. человек (в 2015 г. — 101 тыс.). В 2000-е годы масштабы «западного дрейфа» были меньше, но результаты переписи потребовали их пересмотра в сторону увеличения. Устойчиво теряли население территории Крайнего Севера и приравненные к ним местности, в 2016 г. в результате внутривососсийской миграции они потеряли 63,2 тыс. человек, этот отток был частично компенсирован международной миграцией (17,8 тыс.). Все территории Севера теряли население за счет миграции, и только в Ханты-Мансийском автономном округе этот отток был перекрыт притоком международных мигрантов. Даже региональные столицы большинства северных регионов не имеют устойчивого миграционного прироста во внутренней миграции, хотя в 2010-е годы их миграционный баланс несколько улучшился⁴.

Центрами притяжения мигрантов остаются две крупнейшие агломерации и Краснодарский край (табл. 11.3), но постепенно разрыв между Московской и Санкт-Петербургской агломерациями сокращается. Остальные центры, выделявшиеся устойчивым притоком внутривососсийских мигрантов в 1990—2000-е годы, очень

⁴ Денисов Е. Миграционные процессы в городах российского Севера в 1990—2010-е гг. // Региональные исследования. 2017. № 2 (56). С. 44—55.

Таблица 11.2. Нетто-миграция между федеральными округами России в 2016 г., тыс. человек

В обмене с территориями:	Получено или потеряно территориями:								
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия	0,0	85,2	38,5	37,0	-25,4	-46,8	-15,9	-47,4	-25,3
Центральный	-85,2	0,0	-2,4	-8,2	-10,8	-32,6	-8,4	-15,1	-7,7
Северо-Западный	-38,5	2,4	0,0	-1,7	-4,3	-10,4	-6,4	-10,8	-7,2
Южный	-37,0	8,2	1,7	0,0	-7,4	-7,7	-8,0	-14,9	-8,9
Северо-Кавказский	25,4	10,8	4,3	7,4	0,0	0,9	2,0	0,0	0,0
Приволжский	46,8	32,6	10,4	7,7	-0,9	0,0	0,1	-2,0	-1,3
Уральский	15,9	8,4	6,4	8,0	-2,0	-0,1	0,0	-4,3	-0,4
Сибирский	47,4	15,1	10,8	14,9	0,0	2,0	4,3	0,0	0,4
Дальневосточный	25,3	7,7	7,2	8,9	0,0	1,3	0,4	-0,4	0,0

Источник: Данные Росстата.

Таблица 11.3. Нетто-миграция по основным центрам притяжения внутрirosсийских мигрантов, 1991—2016 гг., тыс. человек

Центр	1991—2000*	2001—2010*	2011—2015	2016
Москва и Московская область	186	189	159,2	105,5
Санкт-Петербург и Ленинградская область	20	50	62	61,3
Краснодарский край	30	20	37,2	42
Белгородская область	7,5	5,5	1,8	-0,2
Республика Татарстан	5	3,5	3,2	3,5
Калининградская область	3	1,5	2,8	3,7
Нижегородская область	2	1	0	-1,8
Ставропольский край	16,5	5	-3,2	-3,8
Самарская область	7	4	-0,8	-3,8
Новосибирская область	2,5	2,5	7,8	2,6

* Оценка от итогов переписей 2002 и 2010 гг.

Источник: Расчеты на основе данных текущего учета (Росстат) и данных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

сильно отстали от лидеров, а некоторые из них (Самарская, Нижегородская области, Ставропольский край) больше не являются притягательными. На их место в последние годы выдвигаются Воронежская и Тюменская области, однако устойчивость их роста должна пройти проверку в ходе предстоящей переписи населения 2020 г. Миграционный баланс Тюменской области, помимо этого, сильно зависит от притока из Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Также в последние годы существенный миграционный прирост во внутрirosсийской миграции имели Севастополь и Республика Крым, но у их миграционного прироста во внутрirosсийской миграции еще очень недолгая история.

Самые значительные абсолютные масштабы миграционного оттока населения в другие регионы страны имели Республика Дагестан (-11,1 тыс. человек), Омская (-10,2 тыс.) и Кемеровская (-9,4 тыс.) области. В то же время наиболее интенсивная убыль во внутрirosсийской миграции была у Магаданской области и Чу-

котского автономного округа (соответственно 12,0 и 11,9 на 1000 жителей) и Еврейской автономной области (10,1 на 1000).

Усилившееся после 2011 г. перераспределение населения между крупными, средними и малыми городами, а также сельской местностью как будто пошло вспять. В 2016 г. миграционный прирост Москвы и Санкт-Петербурга, а также региональных столиц более походил на данные за вторую половину 2000-х годов, чем на первую половину 2010-х (рис. 11.2). Напротив, крупные города, не являющиеся региональными столицами, увеличили миграционный прирост. Существенно улучшился миграционный баланс сельской местности, сократился отток в города как своих регионов, так и других регионов страны. Однако долгое время отток населения из сельской местности недоучитывался, часть населения, числящегося сельским, на самом деле не проживает в селе⁵.

Видимо, свою роль в нарастании перетока населения из сельской местности, пгт, малых и средних городов сыграло изменение методики учета миграции. Увеличившийся в 2012—2013 гг. отток поначалу не сопровождался возвратным движением, так как возвращение к месту жительства после временного пребывания на другой территории может произойти только после окончания срока регистрации, в 2011—2013 гг. таких «возвращений» было мало, что обеспечивало повышенную эффективность миграции (перераспределение населения между регионами и территориями страны). Но в последующие годы число вернувшихся достигло порядка 1 млн человек, что улучшило миграционный баланс тех мест, откуда мигранты ранее выбыли. То, что новая методика учета миграции с определенным лагом ведет к росту числа выбытий, можно видеть на примере международной миграции в 2015 г. (миграционная убыль у России с Узбекистаном и резко сократившийся прирост с Таджикистаном)⁶.

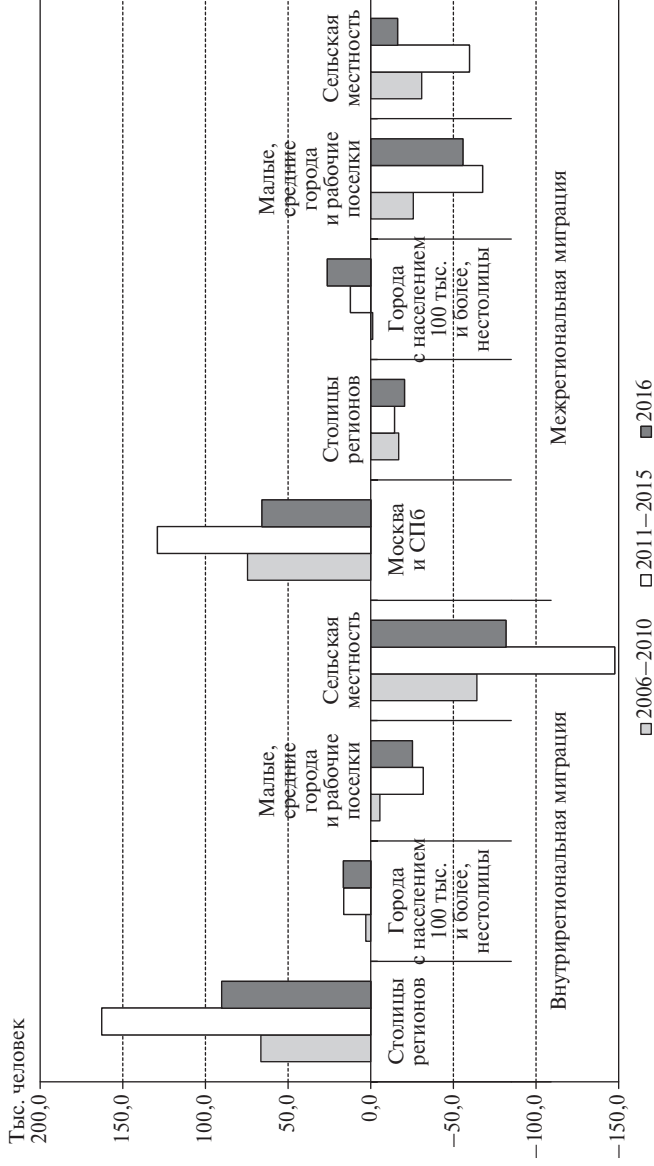
Среди федеральных городов и городов — региональных столиц самый высокий по интенсивности миграционный прирост

---

⁵ Фомкина А.А. Трансформация местных систем расселения слабоурбанизированных территорий Центральной России (на примере Тверской области): автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2016.

⁶ 2016: социально-экономическое положение населения — продолжающийся кризис или новая реальность? / под ред. Т.М. Малевой. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2017.

Рис. 11.2. Миграционный прирост (убыль) во внутрироссийской миграции по типам поселений, 2006—2016 г., в среднем за год

Источник: Данные Росстата.

за счет внутренней миграции имели Краснодар (23,3%), Севастополь (18,2%), Тюмень (16,5%) и, как ни странно, Абакан (11,5%). Среди крупных, с населением свыше 100 тыс. жителей, городов лидировали города Московской области — Домодедово (50%), Красногорск (48,6%), Балашиха (36,9%), Люберцы (28,6%) и Раменское (24,3%). Помимо них, среди нестоличных городов быстро прирастают мигрантами Сочи, Новороссийск и ряд крупных южных городов. Санкт-Петербург является первым среди городов с населением свыше 1 млн человек, но находится только на 7-м месте среди столиц и на 23-м — среди крупных городов. Москва занимает соответственно 4-е (уступая, помимо Санкт-Петербурга, Ростову-на-Дону и Новосибирску), 35-е⁷ и 64-е места. Среди крупных городов наиболее интенсивно теряли население за счет внутрисероссийской миграции Ноябрьск, Курган, Находка, Мурманск и Кызыл, их миграционная убыль превысила 10 на 1000 жителей.

Малые города и сельская местность имеют разный миграционный баланс в зависимости от их удаленности от региональных столиц и иных крупных городов. Это касается не только крупнейших агломераций европейской части, пригороды быстро растут и в регионах на востоке страны, например в Иркутске⁸, Улан-Удэ⁹.

Получается, что новая методика учета миграции не стала надежным инструментом анализа перераспределения населения между регионами и отдельными муниципальными образованиями. Это, видимо, вновь приведет к расхождениям в оценке данных, полученных в ходе очередной (2020 г.) Всероссийской переписи населения, и текущей оценке населения на ее дату и к последующим пересчетам населения и миграции за межпереписной период. Изменения, принятые в 2011 г., позволили улучшить оценку структурных компонентов миграции, однако пока не понятно, насколько они адекватны применительно к категории «возвратив-

---

⁷ Не учитывались столицы регионов с населением менее 100 тыс. человек.

⁸ Григоричев К. В. В тени большого города: социальное пространство пригорода. Иркутск: Отгиск, 2013.

⁹ Бреславский А. С. Незапланированные пригороды, сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014.

шихся». А долгосрочное перераспределение населения по территории страны будет по-прежнему обеспечивать миграция, связанная со сменой регистрации по месту жительства.

11.3. Возрастные особенности миграции и события жизненного пути россиян

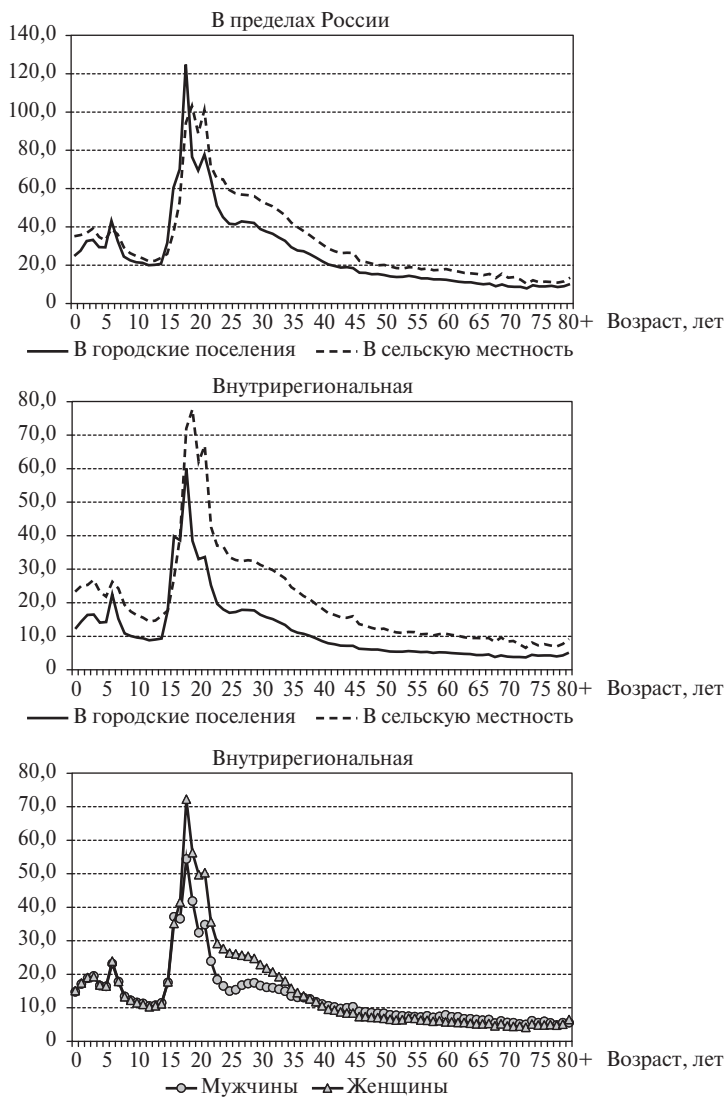
Распределение мигрантов по возрасту в 2016 г. сохраняло особенности прошлых лет. Трансформация методики статистического учета миграции в 2011 г. способствовала изменению интенсивности миграции во всех возрастах, но особенно сильно — в самых молодых трудоспособных (студенческих)¹⁰. Профили внутрискановой миграции (рис. 11.3) характеризуются острым пиком в возрасте 18 лет, что соответствует возрасту окончания школы и поступления в высшие учебные заведения. Большая часть выпускников продолжает обучение в вузах, значительная их доля переезжает с целью получения образования в крупные города, зачастую — в другие регионы страны.

Внутрирегиональная миграция характеризуется сравнительно более ранним подъемом интенсивности потока, так как часть молодых людей переезжает в города для поступления в последний класс школы, а также в целях поступления в учреждения среднего профессионального образования. Межрегиональная миграция имеет второй пик в возрасте 21—22 лет, который связан либо с возвратной миграцией после окончания бакалавриата (специалитета), либо с переездом с целью обучения в магистратуре в другой регион. Межрегиональная миграция по сравнению с внутрирегиональной имеет более высокую интенсивность в возрастах 25—45 лет.

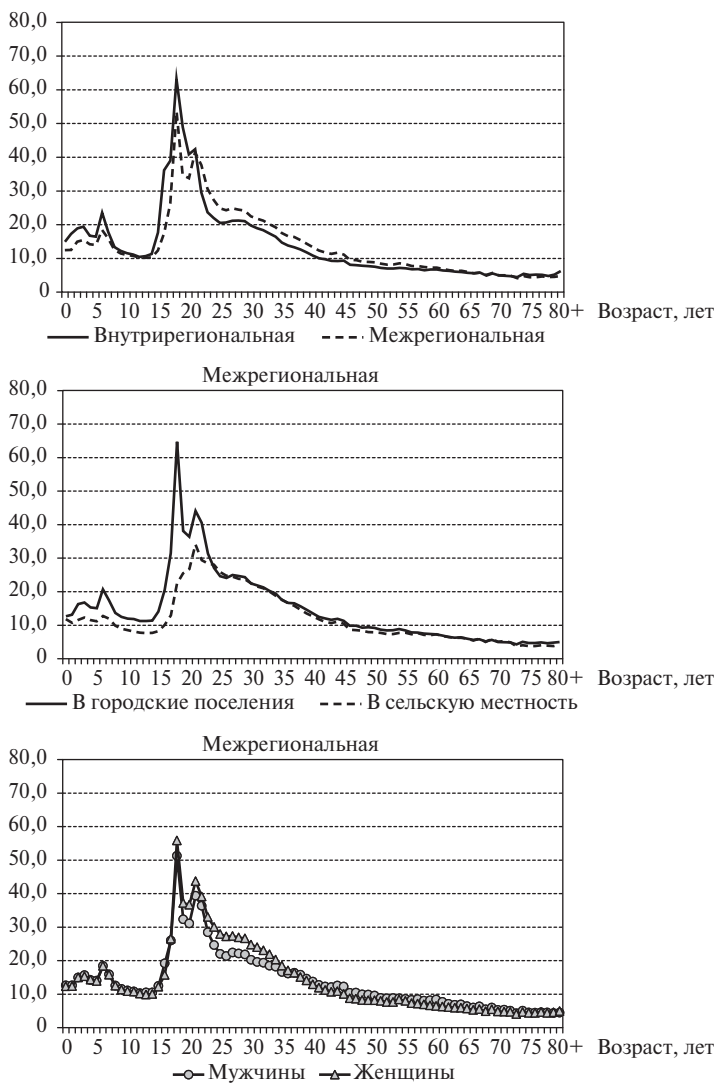
Во внутрирегиональной миграции более активно участвуют женщины, особенно в возрасте до 35 лет. В межрегиональной миграции различия по полу менее выражены, но женская миграция в молодых возрастах также несколько более интенсивна. Причины различий в миграции по полу не вполне понятны. Возможно, женщины чаще участвуют в учебной миграции. Но более вероятно,

---

¹⁰ Население России 2014: двадцать второй ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. С. 297—298.

Рис. 11.3. Прибывшие во внутри- и межрегиональных перемещениях, на 1000 человек населения соответствующего возраста, 2016 г.

Рис. 11.3. (Окончание)

Источник: Данные Росстата.

что они чаще, чем мужчины, оформляют регистрацию по месту пребывания, так как могут больше нуждаться в предоставлении ряда социальных услуг (поликлиники, устройство детей в детские дошкольные учреждения и школы), связанных с наличием регистрации. С особенностями регистрации мигрантов может быть связан и пик миграции в возрасте 7 лет — время устройства детей в школу, для которого часто требуется регистрация по месту пребывания.

В межрегиональной миграции прибытия в городские поселения имеют выраженный студенческий пик (так как вузы располагаются в крупных городах), в сельской местности пик приходится на возраст 21—22 года и связан, видимо, с возвращением получающих образование в городах. Этот пик может быть фиктивным, как и значительная часть возвратной миграции: после реформы учета в 2011 г. по окончании срока регистрации мигрант считается «вернувшимся к месту жительства после временного пребывания на другой территории». В реальности «возвращение» может не состояться, что является проблемой современной статистики миграции.

На возраст 16—29 лет приходится 37% учтенных внутри- и межрегиональных мигрантов. Доля мигрантов в этом возрасте больше для прибывших в городские поселения и меньше для переезжающих в сельскую местность.

В старших возрастах интенсивность миграции невысока, в целом по России «пенсионный» пик миграции отсутствует. Однако, как показывает анализ по регионам, во многих регионах севера и востока страны в возрасте 50—60 лет есть выраженные пики выбытий в другие регионы, а в ряде регионов юга (Краснодарский край, Ростовская, Белгородская области и др.) — пик прибытий в этом же возрасте¹¹. Еще более выражен пенсионный пик миграции бывает в отдельных муниципальных образованиях, например в курортных районах Краснодарского края, крупных городах севера Урала и Сибири.

---

¹¹ Подробнее см.: Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. № 4. С. 47—65.

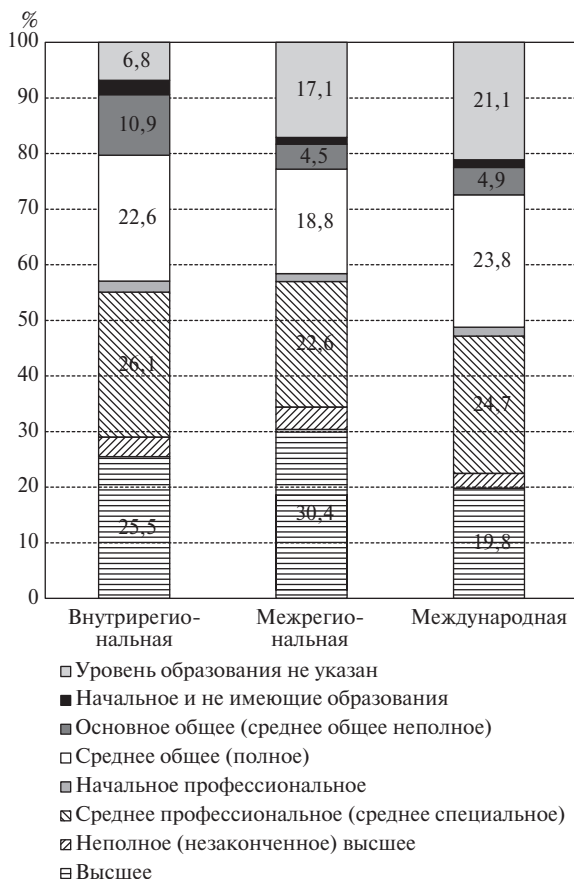
11.4. Уровень образования внутренних мигрантов почти не меняется

Как и в предыдущие годы, уровень образования межрегиональных мигрантов несколько выше, чем внутрирегиональных (для мигрантов старше 14 лет): у мигрантов выше доля лиц с высшим образованием и ниже со средним и основным общим и начальным (рис. 11.4). Как правило, считается, что в средних возрастах в миграции на большие расстояния несколько более активны люди с высоким образовательным уровнем¹². Эту гипотезу, однако, данные об уровне образования и возрастной структуре мигрантов, участвующих в соответствующих переселениях в России, доказывают не вполне. Гораздо больше различий, чем между внутри- и межрегиональной миграцией, по уровню образования имеют потоки, направленные в города и сельскую местность (рис. 11.5). Например, среди женщин 25—49 лет, прибывших в города, в рамках внутрирегиональных переселений высшим образованием обладают 48%, в сельскую местность — 35,9%, для мужчин аналогичные параметры — 37,8 и 28,1%.

Региональный анализ уровня образования мигрантов затрудняется высокой и очень различающейся по регионам долей мигрантов, не указывающих уровень своего образования. Если в целом по стране среди мигрантов, перемещающихся между регионами, в 2016 г. таковых было 17,1%, то в отдельных регионах число таких мигрантов достигало четверти или даже, как в Москве, 73,3%. В этих условиях было принято решение рассматривать региональную образовательную структуру мигрантов только по указавшим уровень образования.

В таком случае получается, что в рамках межрегиональной миграции самый высокообразованный миграционный поток направляется в Московскую, Калининградскую, Ленинградскую об-

¹² Подробнее см.: *Clark W.A.V., Huang Y. The life course and residential mobility in British housing markets // Environment and Planning. 2003. Vol. 35. P. 323—339; Nivalainen S. Determinants of family migration: Short moves vs long moves // Journal of Population Economics. 2004. Vol. 17. P. 157—175; Nedomysl Th. How migration motives change over migration distance: Evidence on variation across socioeconomic and demographic groups // Regional Studies. 2011. Vol. 45 (6). P. 843—855.*

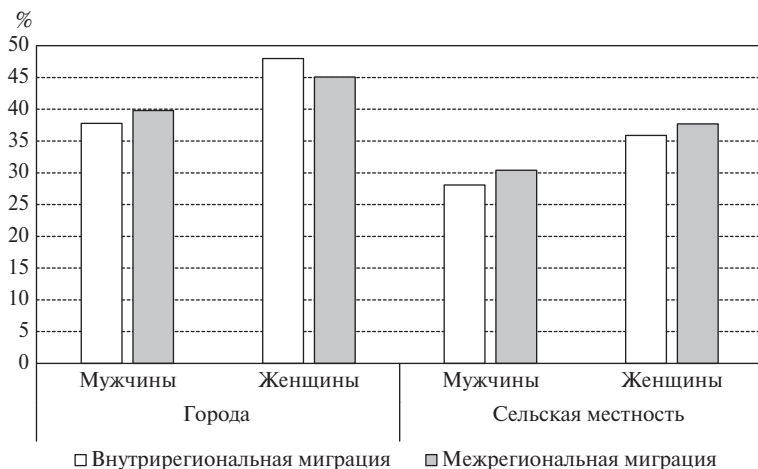

Рис. 11.4. Уровень образования мигрантов, прибывших в рамках внутри-, межрегиональной, международной миграции, Россия, 2016 г.

Источник: Данные Росстата.

ласти, Санкт-Петербург, Крым и Севастополь. Москва же по доле лиц с высшим образованием в потоке тех редких прибывших в нее, кто указал свой уровень образования, находится в конце первой десятки регионов (рис. 11.6). Если это так, то главная причина заключается в том, что в Москву едут, не столько имея за плечами

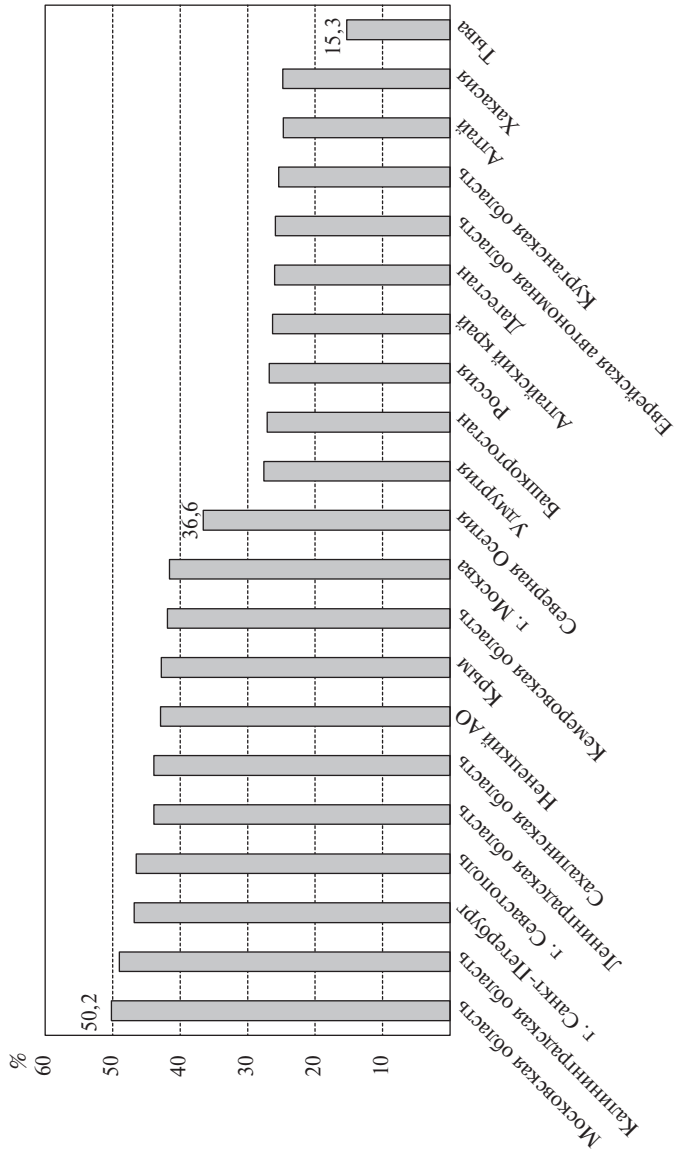

Рис. 11.5. Доля мужчин и женщин с высшим образованием среди мигрантов 25—49 лет, прибывших в города и сельскую местность, внутри- и межрегиональная миграция, Россия, 2016 г.

Источник: Данные Росстата.

высшее образование, сколько за ним и последующей адаптацией в столице. В том числе из-за этого так велика доля лиц с высшим образованием в потоке в Московскую область. В значительной степени ее формируют покупающие жилье в Подмоскowie молодые специалисты, получившие высшее образование в Москве. В целом во многом благодаря двум столичным городам и их областям миграционный поток, направленный из других регионов страны в Центр и на Северо-Запад, является существенно более высокообразованным, чем в Поволжье и на Урал. Самой низкой долей мигрантов с высшим образованием среди прибывших межрегиональных мигрантов отличаются республики юга Сибири, Поволжья, Северного Кавказа. И наоборот, именно в этих регионах среди прибывших максимально высока доля людей со средним общим неполным и начальным образованием.

Рис. 11.6. Доля мигрантов с высшим образованием среди прибывших в рамках межрегиональной миграции (из указанных уровень образования), первые и последние 10 регионов России, 2016 г.

Источник: Данные Росстата.

11.5. Причины, вызвавшие смену места жительства: личные, учебные, трудовые, жилищные

Структура обстоятельств, вызвавших переселение (у мигрантов старше 14 лет), между внутри- и межрегиональными мигрантами существенно отличается в двух местах (табл. 11.4): для внутрирегиональных мигрантов менее значимой причиной является смена работы (6,6 против 10,6% мигрантов, переселившихся в другие регионы). При этом для них гораздо более важными, чем для межрегиональных мигрантов, являются причины, связанные с жильем (наследованием, покупкой и проч.). При этом различий между переселяющимися в село или город для внутрирегиональных мигрантов практически нет, но они ощутимы для межрегиональных потоков.

В целом же набор главных обстоятельств, вызывающих переселения, стандартен: личные (семейные) причины, учебные, трудовые. Изменение порядка статистического учета миграционных событий не только выделило в структуре обстоятельств миграции в качестве отдельной причины «возврат после временного отсутствия», но и вывело эту причину на второе по значимости место после личных (семейных) причин и для внутри-, и для межрегиональных мигрантов.

11.6. Микрперепись населения 2015 г.: новые данные о миграционной активности россиян

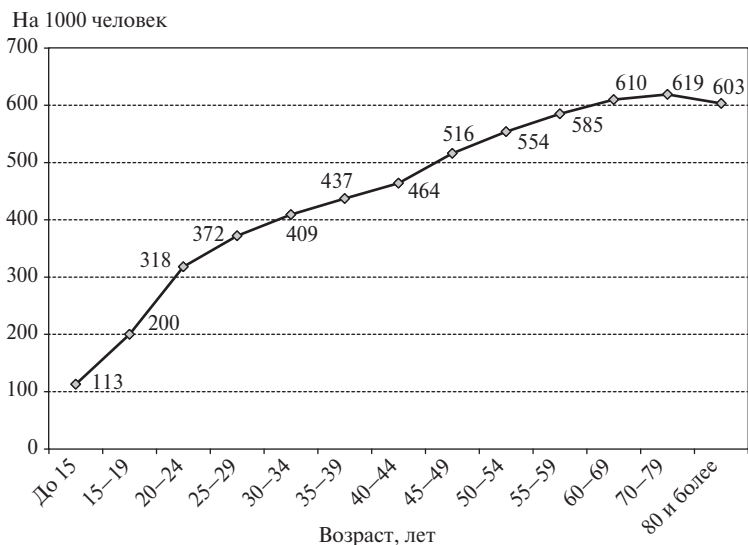
11.6.1. 62% людей к концу своей жизни проживают не в том населенном пункте, где родились

В соответствии с данными микрпереписи 2015 г. в России к концу жизненного цикла накопленное число мигрантов в 1,5 раза превышает число никогда не менявших место жительства (рис. 11.7). Мы видим крутой взлет кривой к 24 годам, когда в основном завершается профессиональная учеба, приобретается специальность, молодежь обзаводится семьей и решает, где ей жить. Далее процесс накопления мигрантов несколько замедляет-

Таблица 11.4. Обстоятельства, вызвавшие смену места жительства, прибывшие старше 14 лет, Россия, 2016 г., %

Обстоятельства, вызвавшие смену места жительства	Внутрирегиональная миграция			Межрегиональная миграция		
	Всего	В город	В сельскую местность	Всего	В город	В сельскую местность
Личные (семейные)	38,7	37,0	41,5	31,1	29,8	35,4
В том числе:						
в связи с переменной места работы супруга(и)	2,2	2,6	1,6	4,7	5,0	3,8
в связи с вступлением в брак	5,3	5,0	5,7	4,5	4,5	4,6
к детям	3,7	3,9	3,3	5,0	5,3	4,0
к родителям	7,0	6,0	8,4	6,4	5,8	8,3
Возвратились после временного отсутствия	22,9	118,9	29,4	30,0	27,9	37,4
В связи с учебой	10,0	15,0	1,7	7,9	9,8	1,2
В связи с работой	6,6	7,9	4,5	10,6	11,2	8,4
Приобретение жилья (покупка, наследование и проч.)	7,5	7,7	7,1	3,5	3,4	4,0
Возврат к прежнему месту жительства	2,9	2,2	4,0	2,5	2,1	3,9
Несоответствие природно-климатическим условиям, экологическое неблагополучие	0,3	0,2	0,6	0,7	0,6	1,1
Иные	8,8	8,8	9,0	9,0	9,8	6,6
Не указано	2,3	2,3	2,2	4,7	5,4	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные Росстата.

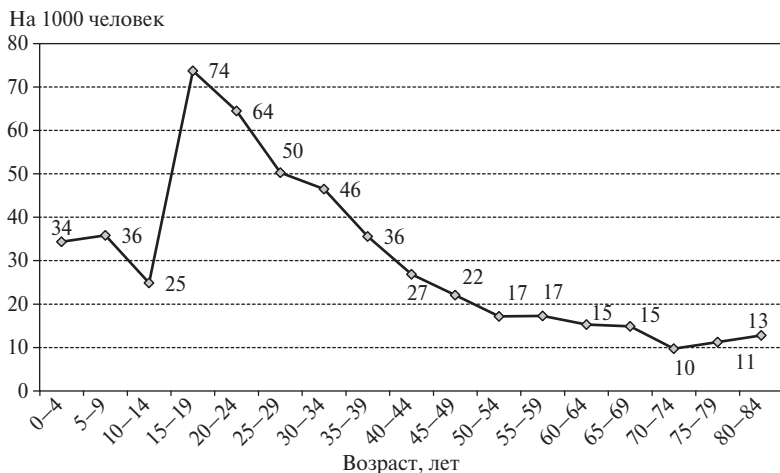
Рис. 11.7. Накопленные мигранты, на 1000 населения в соответствующем возрасте

Источник: МПН-2015.

ся, но и в старших возрастах остается довольно быстрым. К возрасту 46 лет половина российского населения проживает не в том месте, где родилось. К 80 годам на 1000 жителей накапливается 619 мигрантов, хотя бы раз переезжавших, и соответственно никогда не менявших место жительства — 381 человек. Последняя цифра не слишком низка. В ней отражаются трудности с жилищной обеспеченностью, проблемы с пропиской и другие факторы, сдерживающие мобильность, например большая роль личного подсобного хозяйства в материальном обеспечении значительной части россиян.

С другой стороны, 619 переезжавших из 1000 к 80 годам — высокая величина. Речь идет о поколении родившихся перед самой войной и переживших ее, будучи детьми. На это поколение пришлось восстановление разрушенной войной экономики, освоение целинных земель, организация добычи нефти и газа в широких масштабах и др. и, наконец, распад огромной страны. Все это сопровождалось массовыми перемещениями людей.

Кумулятивную возрастную кривую доли мигрантов в населении интересно сопоставить с кривой современной миграционной активности по возрасту (рис. 11.8). На последней видны высокий пик к 19 годам, затем быстрый спуск к 50, низкая мобильность от 50 к 70 годам и затем некоторый ее рост. Очевидно, часть стариков в преклонном возрасте переезжает к детям или в дома престарелых. Если по таким показателям возрастной интенсивности построить накопленную жизненную кривую, она, вероятно, будет круче примерно до 50 лет — в период профессиональной учебы и карьерного роста, а затем станет более пологой, чем нынешняя, полученная по данным микрорепериси 2015 г. Таким образом, можно предположить, что накопленная мобильность в России, скорее всего, продолжает возрастать, и прежде всего за счет растущей подвижности в молодом возрасте.

Рис. 11.8. Прибывшие мигранты по возрасту в 2016 г., на 1000 населения в соответствующем возрасте

Источники: Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2016 г. М.: Росстат, 2017.

На рис. 11.9 представлены доля мигрантов и доля населения, никогда не менявшего места жительства, для каждой возрастной группы и в разбивке по полу (график построен на основе данных микрорепериси 2015 г.). Линии симметричны относительно друг

Рис. 11.9. Доля проживающих в месте проведения опроса с рождения (немигранты) и не с рождения (мигранты), МПН-2015, на 1000 населения в соответствующем возрасте

Источник: МПН-2015.

Мужчины и женщины	Старше трудоспособного	396	604
	Трудоспособного	563	437
	Моложе трудоспособного	884	116
Мужчины	Старше трудоспособного	366	634
	Трудоспособного	545	455
	Моложе трудоспособного	885	115
Женщины	Старше трудоспособного	407	593
	Трудоспособного	582	418
	Моложе трудоспособного	884	116

□ С рождения   □ Не с рождения

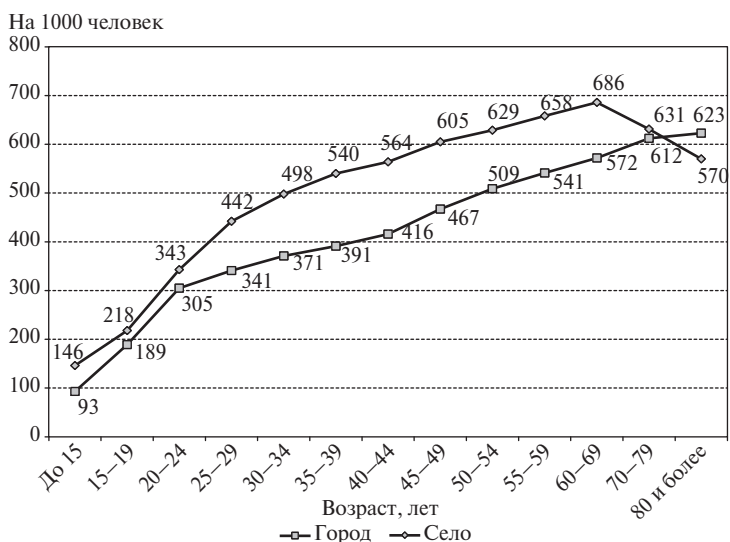
Рис. 11.10. Доля проживающих в месте проведения опроса с рождения (немигранты) и не с рождения (мигранты) по укрупненным возрастным группам, МПН-2015, на 1000 человек соответствующей возрастной группы, %

Источник: МПН-2015.

друга и перекрещиваются в возрасте 45–49 лет. Кроме того, почти идентичны мужская и женская линии: мобильность мужчин и женщин отличается мало. Этот график наглядно демонстрирует принцип переписной выборки. Тем не менее мужчины не намного, но все-таки мобильнее по сравнению с женщинами: их накопленная мобильность в пожилом возрасте на 6,9% превышает женскую. В трудоспособном возрасте разница достигает 8,8% (рис. 11.10).

11.6.2. Сельское население мобильнее городского

До 24-летнего возраста население города и села накапливает мигрантов почти с равной скоростью, затем село быстро опережает город. В возрасте 30–34 лет жители села по мобильности уже на треть опережают городских, к старшим возрастам разница сокращается до 20%, а в 70-летнем возрасте показатели сравниваются (рис. 11.11). В течение почти всего жизненного пути мобильность горожан ниже, чем у сельчан.

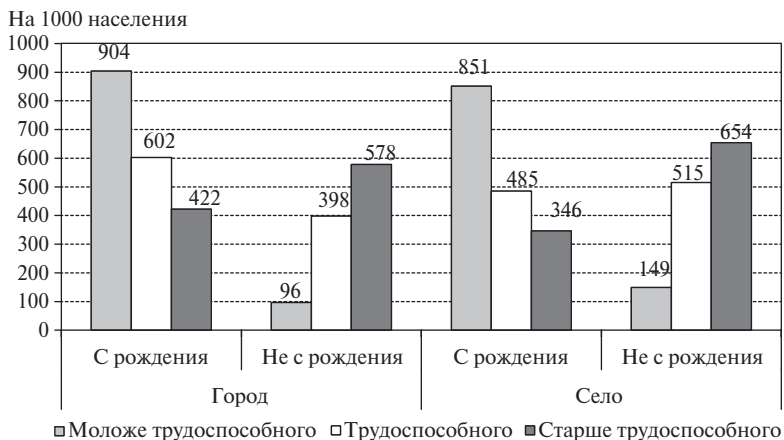

Рис. 11.11. Накопленное количество мигрантов в городском и сельском населении, на 1000 человек соответствующей возрастной группы

Источник: МПН-2015.

Сельское население опережает городское по мобильности уже в детской группе: на селе мигрантов в 1,5 раза больше, чем в городе. Значительны различия и в трудоспособном населении — на селе на 29% больше мигрантов в этой возрастной группе. Старшая группа объединяет людей с разной мобильностью, в итоге «ножницы» сжимаются до 13%, но преимущество остается за селом (рис. 11.12).

Рис. 11.12. Мигранты и немигранты по городу и селу и по основным возрастным группам

Источник: МПН-2015.

В среднем же в селе 482 мигранта на 1000 жителей, а в городе — 395. Все это очевидные свидетельства формирования гомогенного населения в отношении уровня образования, насыщения специалистами и требований к условиям жизни.

Итак, микроперепись населения 2015 г. подтвердила сохраняющиеся различия в миграционной мобильности россиян, проживающих в городских и сельских поселениях. Возможно, она зафиксировала значимый разворот в сторону формирования гомогенного населения через высокую мобильность сельчан и насыщения села специалистами из города, но это должно быть подтверждено на данных Всероссийской переписи населения 2020 г.

11.6.3. Впервые собраны данные о месте регистрации россиян и причинах длительного отсутствия в домохозяйстве

Согласно данным МПН-2015, 57,5% опрошенных проживали в месте постоянного жительства с рождения, 42,5% — не с рождения. Такое соотношение местных и неместных уроженцев более похоже на данные переписи населения 2002 г. (когда доля местных уроженцев составила 55,8%), чем на данные переписи 2010 г. (46,2%)¹³. Возраст, в котором число неместных уроженцев начинает превышать число местных, по МПН-2015 составил 46 лет, по переписи 2010 г. уже начиная с 30-летнего возраста большинство имело хотя бы единичный миграционный опыт (рис. 11.13).

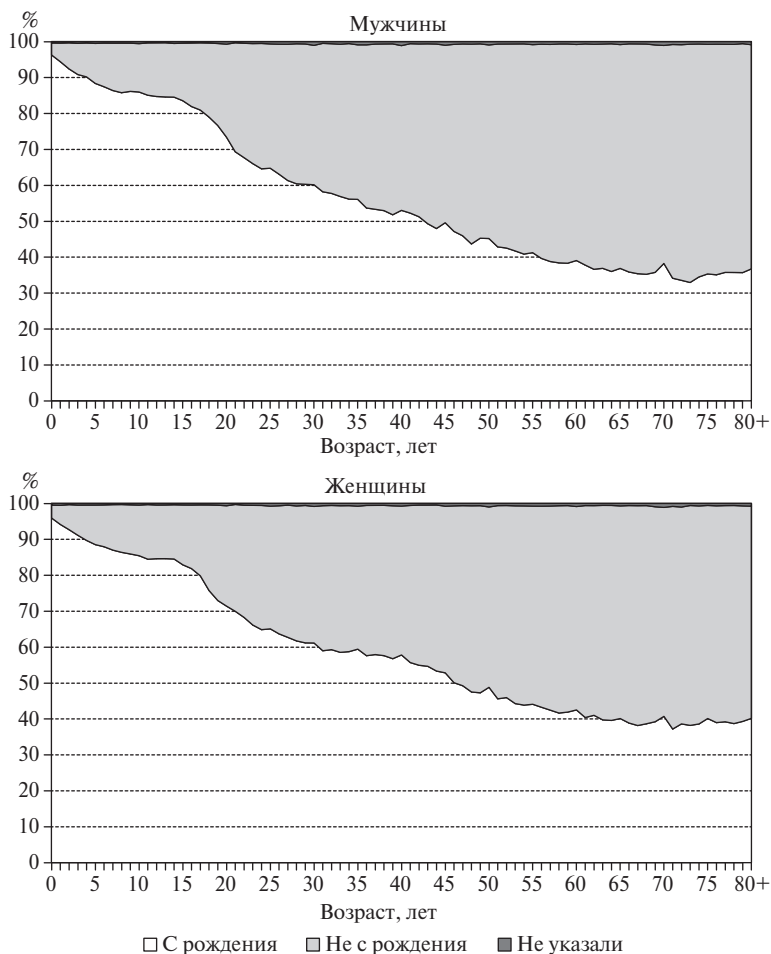
Причины расхождений в результатах переписи и микрорепериси этого не вполне ясны: они могут заключаться в разных подходах к учету отдельных мобильных категорий населения, например студентов (в переписях населения 2002 и 2010 гг. они могли быть переучтены¹⁴, а в МПН-2015 — недоучтены), или в специфике выборки домохозяйств в МПН-2015.

Данные микрорепериси 2015 г. показывают, что пик миграции приходится на возраст 18 лет (рис. 11.14), а в целом картина миграции полностью повторяет классический возрастной профиль миграции, предложенный А. Роджерсом¹⁵. Однако этот пик не такой острый, как показывают данные текущего учета (ср. с данными рис. 11.8), возможно, это связано с недоучетом в ходе МПН-2015 студентов, обучающихся вне места постоянного проживания. Отчасти этим может объясняться высокая доля среди опрошенных не имеющих миграционного опыта. В целом подтверждаются спад

¹³ Население России 2010—2011: восемнадцатый—девятнадцатый ежегодный демографический доклад / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013.

¹⁴ *Мкртчян Н.В.* Проблемы учета населения отдельных возрастных групп в ходе переписи населения 2010 г.: причины отклонений полученных данных от ожидаемых // Демографические аспекты социально-экономического развития / под общ. ред. М.Б. Денисенко. Вып. 22. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 197—214.

¹⁵ *Rogers A., Castro L.* Model migration schedules. Research report RR-81-30, PIASA, Laxenburg, Austria, 1981.

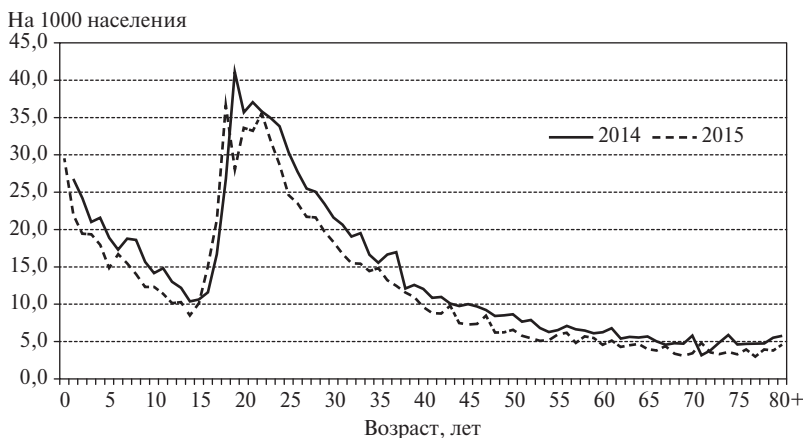

Рис. 11.13. Проживающие в месте постоянного жительства с рождения и не с рождения, по полу и возрасту, 2015 г.

Источник: МПН-2015 (база микроданных).

миграционной активности к школьным возрастам, а также отсутствие всплеска миграции в пред- и пенсионных возрастах.

Второе отличие возрастного профиля миграции по данным МПН-2015 от данных текущего учета — повышенная интенсив-

Рис. 11.14. Сменившие место жительства в 2014—2015 гг., на 1000 человек соответствующего возраста

Источники: МПН-2015 (база микроданных); расчеты авторов.

ность миграции в возрасте 0—4 года и практически отсутствие «пика» миграции в возрасте 7 лет. Видимо, последнее отличие базируется на особенностях регистрации: для приема детей в школу часто требуется регистрация по месту пребывания, она оформляется родителями именно в год поступления, что отражается на статистике миграции.

В ходе микрочисленности 2015 г. впервые были собраны данные о месте регистрации населения: 85% опрошенных располагали регистрацией в помещении, в котором проживали, подавляющее большинство (83,7%) имели регистрацию по месту жительства по месту фактического проживания. Регистрацию по месту пребывания имели только 1,1%, что явно говорит о недоучете этой категории населения при МПН-2015. Только в 2015 г., согласно данным формы 1-РД, в жилом секторе было зарегистрировано по месту пребывания 2,7 млн граждан Российской Федерации, регистрацию по месту пребывания можно получать на срок до пяти лет.

Среди тех, кто не имел регистрации в помещении, где постоянно проживал, большая часть имели регистрацию по месту жительства в том же населенном пункте (9,2% опрошенных) и в том же регионе Российской Федерации (4,5%). МПН-2015 выявила

только 0,9% не имеющих регистрации в помещениях, где проживают, указавших наличие регистрации по месту жительства в другом регионе России. Это не удивительно: в соответствии с действующим законодательством проживание сроком более 90 суток без регистрации (за исключением отдельных случаев) является основанием для административного наказания в виде штрафа.

Чаще всего отсутствие регистрации в помещении отмечено у лиц в возрасте 20—39 лет, т.е. в возрасте наиболее высокой миграционной активности. Мужчины и женщины в равной мере проживают без регистрации. Реже всего регистрации в помещении, в котором проживают, не имеют люди в возрасте 60 лет и старше. Чаще проживали без регистрации в городах, чем в сельской местности. При этом в Москве без регистрации в помещении проживало только 13,2%; в Московской области — 16,3; Санкт-Петербурге — 16,4; Краснодарском крае — 11,1%. Самая высокая доля проживающих без регистрации — в Республике Тыва (28,2%), Бурятии (24%), ниже всего — в Чечне, Ингушетии и других республиках Северного Кавказа. Но при этом в Махачкале доля проживающих без регистрации одна из самых высоких. В целом в столицах регионов доля проживающих без регистрации выше, чем в остальных поселениях регионов.

В ходе МПН-2015 в домохозяйствах задавался вопрос об отсутствующих в помещении сроком более одного месяца. Отсутствующие такой срок составили 1,4% опрошенных, представляется, что эта цифра занижена, даже ниже, чем по данным Обследований рабочей силы (ранее — ОНПЗ). Согласно им количество работающих в других регионах и посещающих дом реже одного раза в месяц в 2015 г. составляло 684 тыс. человек, или около 1% всего занятого населения.

Среди причин отсутствия в помещении на сравнительно короткий срок (до одного года) преобладает работа, на срок 1—5 лет — учеба (табл. 11.5).

Таким образом, микроперепись 2015 г. продемонстрировала те же ограничения данных для изучения миграции, что и всероссийские переписи, прежде всего недостаточный охват отдельных категорий населения, включая не имеющих регистрации в помещении, и, по всей вероятности, — домохозяйств, члены которых длительно отсутствуют по месту постоянного жительства.

Таблица 11.5. Отсутствующие в помещении на срок один месяц и более по сроку отсутствия и причине отсутствия, 2015 г.

Показатель	Всего, тыс. человек	На 1000 человек соответствующего пола и длительности отсутствия, с указанием причины						
		работы	учебы	лечения и туризма	военной службы по призыву	нахождения в местах лишения свободы	семейных обстоятельств	иной
Мужчины и женщины, отсутствующие, всего	29,8	344	355	26	65	25	168	17
В том числе в течение:								
1—3 месяцев	6,7	458	315	86	—	5	120	16
4—6 месяцев	2,0	542	74	35	—	19	281	49
7—11 месяцев	1,4	453	175	10	—	33	291	38
1—2 лет	8,7	272	305	8	217	32	153	13
3—5 лет	8,2	223	602	2	5	29	129	10
6 лет и более	2,8	453	176	5	4	41	297	24

Источник: МПН-2015.